

Хуан Ган согласно кивнул:

— Она выглядит тихой, но чем спокойнее девушка снаружи, тем страшнее её безумие. Я думал, она убьёт тебя за то, что ты с ней так поступил.

Чжоу Синьши лишь улыбался, не отвечая ни слова.

— Или убьёт себя, — спустя долгую паузу, наконец произнесла Ван Яньшуан.

Не успели её слова прозвучать, как Чжоу Синьши уже сорвался с места. Хуан Ган вздохнул, глядя на Ван Яньшуан, и в сердце его сжалось от дурного предчувствия.

И точно: прежде чем Ван Яньшуан успела что-либо обдумать, Чжоу Синьши, запыхавшись, ворвался обратно. Лицо его было искажено.

— Её нет в спальне! — выпалил он, едва выговаривая слова.

Хуан Ган тут же спрыгнул с кровати:

— Спроси у охраны, может, она вышла?

— Не может быть, — заволновался Чжоу Синьши. — Перед вызовом врача я специально распорядился: без моего личного разрешения её не выпускать.

— В ванной и на кухне тоже нет? — спросила Ван Яньшуан.

Чжоу Синьши тяжело кивнул.

Ван Яньшуан надеялась, что Лян Мэньшуй просто хочет проучить Чжоу Синьши — как героини в сериалах, которые режут вены и ждут, пока их спасут. Но если она и правда хотела умереть, то даже не выходя из виллы, не дала бы себя легко найти.

— Я всё обыскал, её нигде нет, нигде... — Чжоу Синьши пошатнулся и, не прислонившись к двери, рухнул бы на пол.

Хуан Ган быстро подошёл к нему:

— Что толку в этой растерянности? Соберись! Мы поможем тебе искать!

Чжоу Синьши собрал всех домочадцев. Они перевернули виллу вверх дном, но Лян Мэньшуй так и не нашли.

Когда Чжоу Синьши уже впал в отчаяние, Ван Яньшуан предложила:

— Сэр, может, заглянем в вашу спальню? Возможно, там будут следы.

— Да! Быстрее! — словно ухватившись за соломинку, Чжоу Синьши тут же ожил и бросился в свою спальню. Хуан Ган и Ван Яньшуан последовали за ним.

Вернувшись в спальню, они зажгли свет и стали осматриваться. Вдруг Ван Яньшуан что-то заметила и указала на простыню.

— Сэр, это... надеюсь, не ваша кровь?

Чжоу Синьи взглянул туда, куда она указывала, и замер. Пятно крови на простыне словно проклинала его за только что совершённое преступление. Он стоял, не в силах вымолвить ни слова.

Во время близости он был слишком поглощён своими переживаниями и не обратил внимания. Теперь же понимал: вот почему Лян Мэньюй дрожала от боли... оказывается, из-за этого...

— Как так вышло? — воскликнул Хуан Ган. — Неужели Хэ Е и вправду не мужчина?

— Хэ Е... что он за человек?.. — Чжоу Синьи тихо покачал головой, не сдержав самобичевания.

— По сравнению с ним это я не мужчина!

С этими словами он изо всех сил ударил кулаком по изголовью кровати.

— Я настоящее животное!

— Синьи! — Чжоу Синьи! — в один голос воскликнули Хуан Ган и Ван Яньшуан. Забота читалась в их глазах, но они не знали, как его утешить, и могли лишь смотреть, как он от боли сжимает кулаки.

— Чёрт! — Боль вернула Чжоу Синьи ясность мысли. — Надо найти её! Как она это вынесет?

Ван Яньшуан чувствовала, что ситуация накаляется, а Чжоу Синьи уже совсем не способен здраво мыслить. Она напрягла память, перебирая в уме каждый уголок дома, и наконец вспомнила одно место — у фонтана в саду. Именно там, когда Лян Мэньюй впервые приехала в дом семьи Чжоу, Чжоу Синьи дал ей обещание.

И это место оказалось верным.

Увидев Лян Мэньюй, Чжоу Синьи застыл: она полулежала на каменной ступени, правая рука была погружена в воду фонтана, а рядом лежал маленький нож. Подойдя ближе, он разглядел, что из её запястья сочится кровь, окрашивая воду в красный цвет. Зрелище было леденящим.

Чжоу Синьи, дрожа, поднял её на руки.

— Мэньюй! Мэньюй! — Его крик был полон боли и отчаяния.

Ван Яньшуан бросилась вперёд и наложила временную повязку, но рана была слишком глубока — требовалась операция. Хуан Ган тут же набрал «скорую».

Менее чем через полчаса Лян Мэньюй доставили в ближайшую больницу.

В приёмной стояла гробовая тишина. Чжоу Синьи сидел на стуле, уткнувшись лицом в руки. Ван Яньшуан и Хуан Ган сидели рядом, не решаясь его побеспокоить.

Спустя некоторое время Чжоу Синьи внезапно нарушил молчание:

— Найдите его.

Хуан Ган вздрогнул:

— Кого?

— Хэ Е! — ответил Чжоу Синьи.

Хуан Ган удивился ещё больше:

— Он... его и правда нет у тебя?

Чжоу Синьши не ответил, лишь сквозь зубы процедил:

— Проверьте его дом. Если его нет там — в офисе, у друзей. Всё равно найдите и доставьте сюда! — Голос его крепчал, но звучал всё бессильнее. — Где этот подлец...

Сказав это, он снова уткнулся лицом в руки, и мир вокруг словно замер.

Чжоу Синьши оставалось только ждать.

Ждать, когда врач выйдет и скажет, что Лян Мэньшуй вне опасности.

Ждать, когда Хуан Ган найдёт Хэ Е и приведёт его в больницу.

Несколько часов показались ему вечностью. Лишь к вечеру врач вышел из операционной, и Чжоу Синьши тут же бросился к нему.

— Мы сделали переливание, пока она вне опасности, — медленно произнёс врач. Чжоу Синьши облегчённо вздохнул и уже собрался войти, но врач продолжил:

— Она в сознании.

Чжоу Синьши кивнул, но замер на месте.

— Вы не войдёте? — удивился врач.

— Нет... — Чжоу Синьши снова кивнул и вернулся на стул.

— Но она, кажется, хочет вас видеть, — сказал врач.

Чжоу Синьши удивлённо посмотрел на него.

— Побудьте с ней, — посоветовал врач.

Чжоу Синьши несколько раз поблагодарил его и, нерешительно, вошёл в палату. Увидев Лян Мэньшуй — бледную, с кислородной маской на лице, — он растерялся. Она приоткрыла глаза и посмотрела на него.

— М-м... — она, казалось, хотела что-то сказать, но не могла. Чжоу Синьши быстро снял маску, сел на край койки и осторожно произнёс:

— Не торопись, говори медленно.

— Как твои раны? — её голос был едва слышен.

Чжоу Синьши покачал головой.

— Ты не причинил вреда Хэ Е, правда? — это прозвучало не как вопрос, а как утверждение.

Чжоу Синьши закрыл глаза и кивнул.

Слёзы покатались по её лицу. — Прости...

Чжоу Синьши опешил, затем схватил её руку, и голос его задрожал:

— Это я должен просить прощения! Я — чудовище, которое совершило непростительное! А ты ещё извиняешься передо мной!

— Я не должна была оскорблять тебя... — Лян Мэньюй тихо всхлипнула. — Это было несправедливо.

Чжоу Синьши молчал.

— Я не должна была так обращаться с твоими чувствами...

— Хватит, — наконец перебил он её, глядя прямо в глаза. — Мэньюй, я знаю, что вчерашнее навсегда останется в твоём сердце. Поэтому... когда ты выпишешься, исчезну я.

— Синьши...

Чжоу Синьши с трудом улыбнулся:

— Не буду говорить, что если Хэ Е будет плохо с тобой обращаться, ты можешь вернуться ко мне. Я уверен, он будет к тебе хорош.

При упоминании Хэ Е лицо Лян Мэньюй вдруг потемнело, и слёзы перестали течь. Она кивнула:

— Я понимаю. Спасибо.

Чжоу Синьши глубоко кивнул, и Лян Мэньюй добавила:

— Синьши, я проголодалась.

— Я принесу тебе что-нибудь, — тут же отозвался он, обернувшись, чтобы позвать Ван Яньшуан, но Лян Мэньюй опередила его:

— Я хочу побыть одна. Мне нужно подумать о будущем.

Чжоу Синьши согласился, снова надел на неё кислородную маску и нехотя покинул палату, не заметив печальной улыбки, скрывшейся под маской.

<http://bllate.org/book/15947/1425474>